

В следующее мгновение он оказался в крепких объятиях.

— Черт, даже во сне ты умудряешься устраивать такие сцены, можешь быть хоть чуть-чуть серьезнее? — Цзинь Сяо смотрел на человека в своих руках, в его глазах мелькнула тень.

Он широким рукавом полностью укрыл тело человека, а левой рукой вытащил из воздуха длинное одеяние с серебряными бликами. Он начал одевать его.

— В следующий раз посмотрим, будешь ли ты упрямитесь. Без меня тебя бы уже разорвали на части.

— Ах! Это Одеяние Серебряной Звезды!!

Пока Жэнь Шэн, все еще в замешательстве, не сопротивлялся и позволял Цзинь Сяо одевать себя, Ли Цзин снова вскрикнула, ее глаза полны зависти и жадности. Она прошептала:

— Это одеяние седьмого ранга высшего качества!

Она знала, что даже во всей стране Хао таких одеяний не найти больше трех. Она была уверена, что только жена правителя Хао, великая практикующая, достигшая поздней стадии Разделения Духа, имела такое одеяние.

— А? Что?

Крик Ли Цзин вернул Жэнь Шэна в реальность. Теперь он окончательно очнулся. Увидев перед собой Тигра-Яо в человеческом облике, который одевал его, он чуть не подпрыгнул от удивления, но был мгновенно удержан.

После того как его успокоили, он вспомнил, что этот парень только что говорил, и его охватила ярость.

— Если бы ты не бросил меня одного здесь, я бы не сидел в углу, дрожа! Я бы не испугался этих внезапно появившихся людей! Я бы не поглотил это Ядро Яо, ах, чуть не сошел с ума! Это все твоя вина!

Жэнь Шэн говорил все громче, и в конце концов начал тыкать пальцем в грудь Тигра-Яо, даже не осознавая, насколько его слова и действия могли быть неправильно истолкованы, даже сам Цзинь Сяо понял их неправильно.

Его золотые глаза стали еще темнее, он схватил беспокойную руку и натянул на нее рукав, затем медленно сказал:

— ...Раз уж ты признаешь, что не можешь без меня, то я, как господин, снизойду и приму тебя.

Ну, этот парень слаб до невозможности, и если он не будет за ним присматривать, его кто-нибудь проглотит, и тогда как он вернет долг за редьку?

Все: ...

Через некоторое время Жэнь Шэн почесал ухо:

— Извини, что ты только что сказал?

Должно быть, сегодняшний день и место для его превращения были выбраны неправильно!!

На вопрос Жэнь Шэна Цзинь Сяо только фыркнул в ответ.

Он уже привык к его странностям, и лучше было бы просто поскорее избавиться от этих подозрительных людей.

— Кто вы такие? — Цзинь Сяо посмотрел на группу перед ним, слегка раздраженный. — Смотрите, смотрите, но эта редька не протянет вам руку, чтобы вы ее откусили!

— А, мы... ах!

Слова Цзинь Сяо и его аура напугали вернувшихся учеников, двое из них начали отвечать, но их взгляды снова упали на Жэнь Шэна, и разъяренный Тигр-Яо отшвырнул их.

— Если посмотрите еще раз, я вырву вам глаза.

Холодно произнеся угрозу, Цзинь Сяо снова притянул Жэнь Шэна к себе, укрыв его рукавом, оставив видимой только голову. Жэнь Шэн был недоволен, но за двадцать пять дней он уже привык к странностям этого Тигра. Вспомнив, как он почувствовал себя неловко, увидев взгляды этих двоих, он перестал сопротивляться.

Ну, на самом деле он чувствовал, что это было довольно забавно, хотя он сам еще не видел своего лица, но мысль о том, что его считают просто красивым лицом, заставляла его злиться.

— Говори ты.

Цзинь Сяо, видя, что Жэнь Шэн больше не сопротивляется, немного успокоился. Он посмотрел на самого сильного из девяти человек и бросил фразу.

Лю Юань, увидев, как этот яростный мужчина мгновенно ранил двоих, почувствовал, что дела плохи. Увидев, как он защищает Жэнь Шэна, он на мгновение подумал, что они, возможно, вторглись в обитель какого-то старшего мастера? Но это маловероятно, ведь в чьей обители не было бы ничего, кроме множества выходов? Но этот мужчина с фиолетовыми волосами сказал, что он спал...

— Эм, приветствую, уважаемый мастер.

Аура Цзинь Сяо не дала Лю Юаню времени думать дальше. Их общая сила была ничтожна по сравнению с этим мужчиной с золотыми глазами и черными волосами, так что лучше не провоцировать конфликт:

— Мы — ученики Четырех Школ Чистых Гор и Изумрудных Вод. Мы пришли сюда, чтобы вместе с друзьями из мира Яо открыть путь между двумя мирами и исследовать Духовную Гору.

— Так как мы здесь впервые и не знаем дорог и запретов, если мы чем-то обидели вас, просим прощения и не держите на нас зла.

Лю Юань говорил очень почтительно, не только чтобы избежать конфликта, но и чтобы выиграть время. Они были первой группой разведчиков, и даже если они не сообщат учителям, те все равно пришлют других.

Когда это произойдет, неважно, кто перед ними — практикующий или Яо, он больше не сможет угрожать им.

— Хм... — Цзинь Сяо с презрением слушал слова Лю Юаня. — Он слышал такие речи уже три тысячи лет, и не меньше трех тысяч раз. Человеческие практикующие безнадежны, они всегда говорят одно и то же, когда встречаются кого-то сильнее себя. За столько лет они так и не научились меняться, и как они еще не вымерли?

— Раз уж у меня хорошее настроение, я оставлю вас в живых. Отдайте мне Пилюлю Питания Духа, Камень Дробленого Золота и Мох Зеленого Облака. Это не ваши вещи, и лучше не трогать то, что здесь находится.

Цзинь Сяо никогда не был мягок с людьми. Три тысячи лет назад он бы убил всех девятерых без колебаний, но в последние годы он стал более сдержанным. Вот, он даже собирается вернуть долг, он стал таким мягким.

Но мягкость не имеет ничего общего с выгодой, привычка грабить не так-то просто исчезает. В конце концов, даже маленький кусочек — это все равно мясо, и к тому же эта редька, которая насильно превратилась, не имеет стабильной силы и никакого имущества. Ему нужно помочь собрать немного. В конце концов, он собирается его приручить.

Перед спокойным и естественным грабежом Цзинь Сяо, Лю Юань и его спутники, конечно, не хотели отдавать свои вещи, но один из законов мира практикующих — это то, что богатство может спасти жизнь. Никакие сокровища не стоят жизни, так что они с большой неохотой отдали то, что требовал Цзинь Сяо.

Когда Цзинь Сяо с презрительным взглядом улетел, держа Жэнь Шэна на руках, все в пещере вздохнули с облегчением. Ли Цзин выглядела расстроенной:

— Мы только что нашли Камень Дробленого Золота.

Лю Юань, глядя на младшую сестру, горько улыбнулся:

— Младшая сестра, ты все еще думаешь о Камне Дробленого Золота? Мы смогли сохранить свои жизни, и это уже большая удача. Видимо, Духовная Гора полна опасностей, и нам лучше сначала позвать учителя и других старших. Иначе, полагаясь только на нас, мы можем погибнуть здесь.

Ли Цзин, хотя и выглядела недовольной, понимала, что он прав. Она посмотрела на остальных и нахмурилась:

— Не стойте здесь, идите и зовите учителей.

Ее взгляд, упав на двоих, которых Цзинь Сяо отшвырнул к стене, выражал презрение. Если у них нет даже такой выдержки, они заслужили быть избитыми.

— Но духовная энергия внутри Духовной Горы действительно намного плотнее, чем снаружи. Когда мы сообщим учителям, мы сможем провести здесь ночь в медитации и получить немало пользы. — Лю Юань попытался подбодрить подавленных товарищей, одновременно думая о разговоре с Жэнь Шэном и Цзинь Сяо.

Чем больше он думал, тем больше он считал, что эти двое не были человеческими практикующими.

Но что бы ни думал Лю Юань, Цзинь Сяо, уже прибывший в сад, был занят тем, что смотрел на Жэнь Шэна.

Появление Жэнь Шэна в саду вызвало бурную реакцию среди других Яо. Бай Цай завизжал и начал болтать о его внешности, а Чжуцзы чуть не обвился вокруг него, но был отброшен ударом Цзинь Сяо.

<http://bllate.org/book/16919/1557786>